

Иван Николаевич Смирнов

**Очерк истории Хорватского
государства до подчинения его
Угорской короне**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

Иван Николаевич Смирнов

Очерк истории Хорватского государства до подчинения его Угорской короне /
Иван Николаевич Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 134 с.

ISBN 978-5-458-05654-0

Данный труд посвящен истории хорватов и рассматривает вопросы их происхождения, племенного устройства, позднее — государственную организацию. В краткой форме освещены основные вехи становления собственной хорватской державы, очерк о культуре и религии, характеристика внешней политики и внутреннего быта. Сочинение было номинировано на соискание премии Казанского Университета.

ISBN 978-5-458-05654-0

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

II.

Поселеніемъ Сербо-Хорватскаго племени въ западномъ углу Балканскаго полуострова отъ Моравы до Адриатическаго моря и Скутари заканчивается медленный процессъ Славянской колонизаціи на Балканскомъ полуостровѣ. Первые извѣстія объ этомъ процессѣ восходятъ къ VI в., но онъ начался гораздо раньше. Въ началѣ VI в. на тронѣ Византійскихъ цезарей мы видимъ Славянина-императора (Юстиніана); Византійскими войсками предводитльствуютъ Славянскіе вожди; Славяне сражаются подъ знаменами Имперіи. Не въ VI вѣкѣ, стало быть, началась Славянская колонизація полуострова, а въ V-мъ, если только не раньше, но ея ходъ въ теченіе этого столѣтія скрытъ отъ наблюденія историка. Съ VI вѣка Византійскіе писатели начинаютъ говорить о Славянахъ, потому что молчать было уже невозможно. Славяне становятся грозой Имперіи. Слабый Анастасій отдаетъ всѣ свои владѣнія въ жертву Славянамъ; его заботы направлены исключительно на спасеніе столицы и ея окрестностей; отъ Силивріи на Мраморномъ морѣ до Деркаса на Черномъ онъ воздвигаетъ стѣну, которая должна была защитить столицу отъ варварскихъ вторженій; „знаменіе безсилія, памятникъ трусости“ съ горькой ироніей говоритъ современникъ⁽¹⁾. Эта стѣна спасла столицу, но Эпиръ, Фессалія и Македонія сдѣлались добычей Славянъ⁽²⁾. Со смерти его проходитъ 9 лѣтъ (прав-

⁽¹⁾ *Дриновъ*. Заселеніе Балк. пол. Славянами, р. 94.

⁽²⁾ *Ibidem*.

леніе Юстина); Славянскія вторженія становятся все опаснѣе и опаснѣе. Славянинъ—Юстиніанъ ставитъ задачей своей жизни спасти Имперію отъ рукъ своихъ соплеменниковъ. По линіи Дуная возникаетъ до 80 укрѣпленій, на которыя возложена тяжелая задача не допускать Славянъ въ Византійскія области⁽¹⁾; около 600 такихъ-же укрѣпленій устраивается внутри Имперіи въ Дакии, Эпирѣ, Фессаліи и Македоніи⁽²⁾: они должны служить защитой и убѣжищемъ населенія отъ варваровъ — „безумныя постройки“⁽³⁾, не приносящая никакой пользы. Съ 534-го года начинаются ежегодныя вторженія Славянъ въ области Имперіи; Каждое изъ нихъ стоило Имперіи до 200 тысячъ гражданъ убитыми и уведенными въ плѣнъ⁽⁴⁾. Въ 548 году Славяне вторгаются въ Иллирикъ, доходятъ до Эпидамна, берутъ и разрушаютъ укрѣпленія, считавшіяся неприступными⁽⁵⁾. Въ 551 году Иллирикъ снова дѣлается добычей Славянъ; его не могли защитить императорскія войска⁽⁶⁾.

Въ 552 г. повторяется тоже самое; Славяне безнаказанно опустошаютъ Иллирикъ⁽⁷⁾. Въ слѣдующіе годы конца VI в. Славяне оставляютъ въ покоѣ Иллирикъ, но забираютъ въ свои руки другія области Имперіи. Они безъ заботы и страха водворяются въ нихъ, грабя и раззоряя огнемъ и мечемъ, богатѣютъ, приобрѣтаютъ золото и серебро, табуны коней, лучше грековъ владѣя оружіемъ⁽⁸⁾. Иллирикъ не надолго, впрочемъ, остается спокойнымъ. Въ 568 году въ Панноніи поселяются Авары; отсюда они въ теченіе 50 лѣтъ тревожатъ области Византійской Имперіи и⁽⁹⁾, конечно, болѣе всего ближайшій къ нимъ Иллирикъ. Въ 598 году они разрушили въ Далмаціи около 40 городовъ⁽¹⁰⁾. За Аварями шли ихъ союзники Славяне. Около начала

⁽¹⁾ Ibidem, p. 93.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem, 96.

⁽⁴⁾ Ibidem, 95.

⁽⁵⁾ Stritt. Mem. populor. II, 34. Прокоп.

⁽⁶⁾ Ibidem, p. 37—38.

⁽⁷⁾ Дриновъ. Op. cit. p. 98.

⁽⁸⁾ Ibidem, p. 108.

⁽⁹⁾ Ibidem, p. 103.

⁽¹⁰⁾ Stritt. Op. cit I, p. 722—723.

VII в. Далмація и Сѣверо-восточная Италія были охвачены паникой: Славяне нападали на приморскіе города Далмаціи, врывались чрезъ Истрію въ Италію ⁽¹⁾. Эти Славяне шли изъ Панновіи или изъ Норика ⁽²⁾. За ними уже идутъ Хорваты и Сербы. Въ 641 году Далмація и Либурнія были заняты Хорватами. Границами Далматскихъ Хорватовъ являются: на востокъ рѣка Врбасъ и погорье, идущее отъ верховьевъ ея до Имотскаго озера къ устью Цетины; на западъ Далматскіе города Сплитъ, Трогиръ и Адриатическое море; на сѣверъ—черта, проведенная отъ Сены чрезъ Слунъ къ впаденію Упы въ Саву, далѣе рѣка Сава ⁽³⁾; на югъ племя Неречавъ ⁽⁴⁾.

Хорваты не были первыми Славянскими колонистами занятыхъ ими земель. Съ половины VI в., какъ мы видѣли, Славяне начали торговаться въ Иллирикъ. Большинство ихъ, конечно, отягченное добычей возвращалось на свои старыя жилища, но часть несомнѣнно оставалась на опустошенныхъ земляхъ и основывала первыя Славянскія поселенія. Таковъ былъ ходъ Славянской колонизаціи вообще на Балканскомъ полуостровѣ и нѣтъ основанія дѣлать исключеніе для Иллирика. Годъ за годомъ около этихъ первыхъ поселеній группировались новыя. Съ Обромъ-кочевникомъ шелъ Славянинъ-земледѣлецъ. Обръ довольствовался военной добычей; Славянинъ бралъ опустошенную землю и поселялся на ней. Писатели конца VI вѣка даютъ намъ возможность констатировать, какъ несомнѣнный фактъ, существованіе Славянскихъ поселеній въ Иллирикѣ. Посолъ Аварскаго кагана Баяна, отправленный для переговоровъ въ Константинополь, на возвратномъ пути былъ убитъ Славянами въ Иллирикѣ ⁽⁵⁾. Къ этому же выводу приходятъ Рачкій и Ягичъ на основаніи филологическихъ данныхъ, — составъ такъ называемаго Сербо-хорватскаго нарѣчія. Въ области этого нарѣчія встрѣчается нѣсколько говоровъ, довольно рѣзко отличающихся отъ тѣхъ особенностей, которыми характе-

⁽¹⁾ Cod. diplom.; docum. XLIV, p. 31—32.

⁽²⁾ Дривовъ. 112.

⁽³⁾ Ibidem, 159—160.

⁽⁴⁾ Ibidem, p. 159.

⁽⁵⁾ Ibidem, p. 108.

ризуется Сербо-хорватское нарѣчіе—таковы Кайкавщина и Чакавщина.

Кайкавщина, господствующая въ Вараждинскомъ, Крижевацкомъ, Загребскомъ частію въ Саладскомъ и Шомодскомъ округахъ Хорватіи, въ полкахъ Крижевацкомъ и Свято-Юрскомъ, болѣе похожа на Словинское нарѣчіе, чѣмъ на Сербо-Хорватское. Она произошла, по мнѣнію Ягича, отъ смѣшенія Хорватовъ при приходѣ ихъ въ эту страну съ ея прежними Славянскими обитателями. Чакавщина Хорватскаго приморья, приморской части прежней Военной Границы и прилегающихъ острововъ, приближается также къ Словинскому нарѣчію.

Чакавщина Далматинскихъ поэтовъ XV и XVI в., остатки которой сохранились еще въ Дубровникѣ и въ его предмѣстьяхъ, въ Gravosa и Ragusa vecchia, хотя и приближается уже къ Штокавинѣ, но сохраняетъ все такія нѣкоторыя типическія особенности, которыя не могутъ быть объяснены историческимъ развитіемъ Сербо-Хорватскаго нарѣчія. Рачкій видитъ въ этой Чакавинѣ языкъ тѣхъ Славянскыхъ поселенцевъ, которые поселились въ Иллирикѣ еще до прихода туда Сербовъ и Хорватовъ (*). —Данный языкъ и исторіи приводитъ насъ такимъ образомъ къ убѣжденію, что Хорваты не начали, а заключили Славянскую колонизацію Иллирика. Бросимъ теперь взглядъ на ту степень ~~степень~~ культуры, которую принесли съ собою Хорваты изъ своей Закарпатской родины: на матеріальную обстановку, строй семьи общества и религиозныхъ вѣрованій. Лучшимъ и единственнымъ почти источникомъ для этой цѣли является языкъ, затѣмъ извѣстія современниковъ и наконецъ современный бытъ и міросозерцаніе Сербо-хорватскаго народа. На основаніи общихъ всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ названій, относящихся къ домашней жизни, ремесламъ, искусству, праву, и религіи создается приближительная картина культуры, предшествовавшей разселенію Славянскихъ народовъ. Хорваты пришли на новую родину, не кочевниками, а осѣдлымъ народомъ. Они имѣли постоянныя жилища, были знакомы и наиболѣе занимались земле-

(*) Дриновъ. Засел. Балк. полуостр. Славянами, р. 129—130; Rački. Nacrt jugosl. povjest. p. 253—254 (Arhiv Za jugosl. povjest. IV).

дѣліемъ, умѣли обрабатывать металлы, изъ которыхъ выдѣлывали и земледѣльческія орудія, и оружіе и украшения для рукъ и плечъ (обручи, перстни),—ленъ и шерсть для одежды. Изъ ремеслъ были знакомы имъ: кузнечное, гончарное, производство суконъ; изъ искусствъ—музыка и живопись—конечно въ эмбріональных формахъ (на это знакомство указываютъ слова гудѣть, образовать). Имъ знакомо было также и письмо⁽¹⁾.

Семейный бытъ древнихъ Хорватовъ можно возстановить по тѣмъ чертамъ, съ которыми является современная юго-славянская семья. Характеристическими чертами этого быта являются равноправность всѣхъ членовъ семьи, выборное начало. Дѣдина (отчина, баштина) составляетъ наследственную собственность всей семьи. Нѣсколько семей, связанныхъ происхожденіемъ, составляютъ задругу (Hausgenossenschaft. Haushaltung, Hauscommunion), число членовъ которой доходитъ иногда до 60 и болѣе. Караджичъ встрѣтилъ, напримѣръ, въ Далмаціи въ деревни Ричани задругу состоящую изъ 62 членовъ⁽²⁾. Въ Славоніи встрѣчаются задруги, состоящія изъ 50—100 членовъ⁽³⁾. Во главѣ задруги стоитъ одинъ изъ ея членовъ, выбранный остальными. Онъ управляетъ домашнимъ имуществомъ, продаетъ и покупаетъ съ согласія остальныхъ членовъ семьи или задруги. Со старѣвшихъ, онъ передаетъ власть сыну, брату. Въ случаѣ, если онъ окажется неспособнымъ управлять дѣлами семьи, домашніе избираютъ на мѣсто его другаго. Ни отецъ, ни старшій сынъ не могутъ считаться владѣтелями и главными собственниками хозяйства; оно принадлежитъ одинаково всѣмъ членамъ семьи. Если кто изъ членовъ захочетъ выдѣлиться изъ задруги или семьи съ своею частью, то долженъ предварительно обратиться ко всѣмъ остальнымъ членамъ семьи; отъ ихъ приговора зависитъ выдѣленіе. Если таковъ строй настоящей семейной жизни южныхъ Славянъ послѣ вѣковыхъ столкновеній съ различными народами, послѣ знакомства съ семейнымъ правомъ нѣмцевъ и Романскаго населенія Далмаціи, то несомнѣнно таковъ-же онъ былъ и въ то время, когда Хорваты пришли въ Иллирию изъ

(1) Воцель. Древн. бытъ слав. вообще и Чех. въ особ.; 48—50.

(2) Iriček. Das Recht in Böhmen u. Mähren. I, 29.

(3) Ibidem.

своей Закарпатской родины. Глубокая древность этих семейных порядков доказывается и тѣмъ, что ясные слѣды ихъ мы находимъ у всѣхъ Славянскихъ народовъ. Результатомъ господства этого общинно-семейнаго строя въ періодъ, предшествовавшій расселенію Славянъ, является то что Славяне не выработали общихъ всѣмъ имъ понятій о наслѣдованіи (въ смыслѣ Римскаго или Нѣмецкаго права) и личной собственности (prorpium): то и другое понятіе у отдѣльных Славянскихъ народовъ выработалось впоследствии, выражается у каждаго почти народа различными словами⁽¹⁾.

За предѣлами семьи и семейной общины - задруги Хорваты знали племя, послѣ владыки семьи и задруги Жупана и Кнеза. Племя было высшей соціальной единицей, которую знали Хорваты въ VII в. Идея государства была недоступна еще народному сознанию. Есть исследователи, которые полагаютъ, что Хорваты явились въ Далмачію вполне сплотившимся народомъ, съ удовлетворительно развитой государственной организацией; народная жизнь ихъ миновала уже будто-бы въ VII в. первая низшія ступени развитія; въ ихъ сознании проснулась мысль о какомъ-то большемъ объединеніи. Жупанъ стоитъ во главѣ жупаній, а нѣсколько жупановъ подчиняются въ тоже время великому жупану—князю, власть котораго была наслѣдственной⁽²⁾. Эта фантастическая картина построена отчасти на извѣстіяхъ Багрянороднаго, отчасти на существованіи въ Хорватскомъ лексиконѣ слова „князь“. На сколько заслуживаютъ извѣстія Багрянороднаго довѣрія, мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ; что-же касается слова „князь“, то первоначальный объемъ этого понятія намъ кажется, лучше всего выражается въ томъ, что и теперь Закарпатскіе Славяне называютъ селскаго старосту княземъ⁽³⁾. Не совсѣмъ-то удобно было бы толковать о существованіи въ народномъ сознаніи этихъ Славянъ идеи государства и верховной власти за 1000 лѣтъ до нашего времени.

Гораздо болѣе основательно предположеніе, что Хорваты VII-го вѣка дробились на нѣсколько отдѣльных пле-

⁽¹⁾ Воцель. Op. cit. p. 60.

⁽²⁾ Ягичъ. Исторія Сербско-Хорватской литературы. p. 22.

⁽³⁾ Мацѣевова. Исторія Славянскы права, (пер. Крстића) p. 84

мень, не имѣвшихъ между собою почти ничего, общаго, находившихся то въ дружественныхъ, то въ враждебныхъ отношеніяхъ другъ къ другу ⁽¹⁾. Что между ними не было никакой государственной связи, доказывается тѣмъ уже, что они раздѣлились на пути: одни остались въ Панноніи, другіе пошли далѣе на югъ.

Древнѣйшія извѣстія о религіозныхъ вѣрованіяхъ Славянъ представляютъ намъ ихъ до извѣстной степени монотеистами. Прокопій говорить, что славяне въ его время признавали единаго Бога, творца грома и молніи; кромѣ его они почитали духовъ, которыми населяли природу ⁽²⁾. Тоже чрезъ вѣсколько столѣтій повторяетъ Гельмольдъ. „Не смотря на то, что Славяне признаютъ,—говоритъ онъ—много божествъ, они имѣютъ понятіе о верховномъ существѣ и отличаютъ отъ своихъ боговъ Бога небснаго, всемогущаго ⁽³⁾“. Послѣ этого Бога Славяне поклонялись рѣкамъ, огню, лѣсамъ и скаламъ, т. е. силамъ природы, выраженнымъ въ нихъ. Изъ этого общаго начала—обожанія видимыхъ силъ природы и признанія единаго небснаго Бога—выходили всѣ Славяне въ своихъ языческихъ вѣрованіяхъ; въ дальнѣйшемъ развитіи міеологіи не всѣ они слѣдовали одному пути и не всѣ ушли одинаково далеко. Это развитіе зависѣло отъ обстоятельствъ и въ особенности отъ того, съ какими народами соприкасалась та или другая вѣтвь Славянъ. Высшей степени своего развитія Славянское язычество достигло у Балтійскихъ Славянъ: здѣсь мы встрѣчаемъ уже кумиры боговъ, храмы и сословіе жрецовъ съ огромнымъ политическимъ значеніемъ, чего нѣтъ у другихъ Славянскихъ народовъ, въ частности и у Хорватовъ ⁽⁴⁾.

Тотъ единый Богъ, котораго признавали всѣ Славяне, былъ только повелителемъ природы, не имѣя почти никакого значенія для судьбы человѣка. Жизнь Славянина, его счастье и несчастье зависѣли отъ другихъ низшихъ болѣе человѣкообразныхъ божественныхъ существъ. Рождаются ребенокъ — и *суженицы* совѣщаются о томъ, какую судьбу

⁽¹⁾ Дриновъ. Визавтія и Южные Славяне въ X в., р. 35.

⁽²⁾ Костомаровъ. Славянская міеологія, 1.

⁽³⁾ Ibidem.—Helm. chron. Slavor. с. 83, р. 185.

⁽⁴⁾ Эрбенъ Письма о Слав. міеологіи (Р. Бѣседа. 1857; I, 72).

дать ему въ жизни. Онъ проживетъ долго, будетъ богатымъ и сильнымъ, произведетъ многочисленное потомство или наоборотъ—все это зависѣло отъ приговора суженицъ⁽¹⁾. Въ небѣ является его звѣзда, а на землѣ роженица (роѣница), гевій сопутствующій ему во всей его жизни. Она охраняетъ его имущество и жизнь⁽²⁾. Роженица—это олицетвореніе индивидуальной судьбы человѣка. — Индивидуальность, чувство личной свободы, такъ глубоко лежащія въ натурѣ Славянина, проникающія собой все его право, не могли не отразиться и на религіозныхъ вѣрованіяхъ его. Онъ не дошелъ до идеи рока, судьбы, правящей дѣлами всего рода человѣческаго, даже дѣлами боговъ, какъ не дошелъ онъ до идеи абсолютной власти въ рукахъ главы семьи, общины, племени, народа.

Послѣ роженицы на жизнь Славянина имѣютъ большое вліяніе (доброе или злое) *вилы*, изящныя созданія фантазіи Славянской, прекрасныя дѣвы, которыми наполнена окружающая природа. Онѣ дѣлаютъ и зло людямъ, но умилоостивляются жертвами; онѣ лучшія помощницы героевъ въ ихъ воинскихъ подвигахъ⁽³⁾. Семейное счастье Славянина находится подъ покровительствомъ *Ладо*—олицетворявшаго собой согласіе, любовь и красоту. Ему приносили жертву женившіеся; отъ его благословенія зависѣло счастье семьи; къ нему обращались при рожденіи дитяти⁽⁴⁾. Ладо—хранитель и покровитель семейнаго мира, нравственной стороны семейной жизни. Хранителями его матеріальнаго благосостоянія является рядъ другихъ существъ. Хранителемъ собственности является *Чуръ*⁽⁵⁾—олицетворяющій собой понятіе права собственности и владѣнія имуществомъ; покровителемъ хаты — домовою (*Сидекъ*, *Скритекъ*⁽⁶⁾), *Haus götze*, *Hausgenius*); наконецъ особые духи являются хранителями полей, огородовъ, палисадниковъ, скота, птицъ⁽⁷⁾. Эти бо-

⁽¹⁾ Шеппингъ. Мѣны Слав. язычества, р. 68.

⁽²⁾ Шеппингъ. *Op. cit.*, р. 69.

⁽³⁾ Костомаровъ *Op. cit.*, р. 58.

⁽⁴⁾ *Ibidem*, р. 27.

⁽⁵⁾ Шеппингъ. *Op. cit.*, р. 76—77. Квашинъ-Самаринъ. Очеркъ Слав. мѣнологіи (Бестѣда. 1872; IV, 261).

⁽⁶⁾ Шеппингъ, *Op. cit.* р. 75.

⁽⁷⁾ *Ibidem*.

ги-хранители имущества и жизни у нѣкоторыхъ Славянскихъ народовъ олицетворялись въ видѣ истукановъ, которымъ воздавалось поклоненіе, приносились жертвы и молитвы⁽¹⁾. Каждый очагъ имѣлъ своихъ собственныхъ боговъ — спасовъ⁽²⁾. Последнимъ божествомъ, съ которымъ сталкивался Славянинъ на своемъ жизненномъ пути была *Морена*. Она провожаетъ въ черную ночь (т. е. въ загробную жизнь) душу, вышедшую изъ тѣла⁽³⁾. Со смертью, по воззрѣніямъ Славянина, не прекращается еще участіе человека въ дѣлахъ семьи и рода. Въ извѣстное время живые члены семьи вызываютъ умершихъ и предлагаютъ имъ трапезу то на могилахъ, то на дому. За приготовленный столъ садятся дѣды, прадѣды и другіе умершіе родственники; по принятіи пищи они посылаютъ благословеніе своимъ внукамъ⁽⁴⁾. Такъ дѣлается въ Бѣлоруссіи, но нѣтъ основанія отрицать этотъ культъ предковъ и у другихъ Славянъ. У Чеховъ, мы знаемъ, связь семьи съ умершими членами была еще тѣснѣе. Въ ихъ домахъ въ языческую пору стояли изображенія дѣдовъ, которыя пользовались уваженіемъ наравнѣ съ другими домашними богами. Лучшимъ выраженіемъ этой связи живыхъ и умершихъ былъ Чешскій древній обрядъ благословенія новобрачныхъ. Благословляя новобрачныхъ, отецъ язычникъ держалъ въ своихъ рукахъ изображенія дѣдовъ и отъ имени цѣлой фамиліи освящалъ ихъ союзъ⁽⁵⁾. Боги огага и умершіе предки—вотъ главные существа, съ которыми связана была земная судьба Славянина; далеко отъ нея стояли многочисленныя божества Славянскаго пантеона съ верховнымъ Богомъ во главѣ. Отсюда вытекаютъ основныя характеристическія черты Славянскаго язычества, гдѣ оно не было испорчено посторонними примѣсами: отсутствіе общественнаго богослуженія, сословія жрецовъ и храмовъ. Каждый отецъ семейства является вмѣстѣ съ тѣмъ и жрецомъ. Онъ сожигаетъ жертвы богамъ—спасамъ, даетъ имъ пищу „кѣрмъ“. Въ обычаяхъ юго - Славянъ и

(1) Эрбенъ. *L. cit.*, p. 74.

(2) *Ibidem*.

(3) Костомаровъ. *Op. cit.*, p. 65.

(4) Касторскій. *Начерт. Слав. мнел.*, p. 118.

(5) Воцель. *Op. cit.* p. 216.

теперь сохранились еще воспоминавія о томъ, что глава семьи вѣкогда выполнялъ религіозныя обязанности и совершалъ богослужебные обряды⁽¹⁾. Подобно отцу семейства глава племени и народа соединялъ съ своей властью и власть жреца: онъ былъ и правителемъ народа и ходатаемъ его предъ богами⁽²⁾. Жреческое сословіе существовало только у тѣхъ Славянъ, которыя заимствовали въ свои вѣровавія много чужеземныхъ элементовъ; у Балтійскихъ Славянъ мы видимъ уже правильную іерархію жрецовъ; они пользовались здѣсь огромнымъ вліяніемъ на судьбы народа и дѣлили съ княземъ политическую власть⁽³⁾. Служеніе стихійнымъ силамъ природы, которыя обоготворяли Славяне, совершалось частью на домахъ, частью на мѣстѣ ихъ дѣйствія. Огню, напр., молились у очага, на что, какъ справедливо замѣчаетъ Срезневскій, указываетъ существующій обычай креститься при разложеніи огня,—подъ овиномъ, у костра. Поклоненіе рѣкамъ, лѣсамъ и скаламъ имѣло уже характеръ общественный, но все таки не требовало ни храмовъ, ни жрецовъ. Поклоненіе водѣ совершалось на берегахъ рѣкъ, озеръ, потоковъ и ключей, куда стекался народъ; воднымъ божествамъ здѣсь приносились въ жертву цвѣточныя вѣтви, яства, птицы⁽⁴⁾. Горы считались обиталищемъ вилъ, которыя помогали человѣку, предостерегали его отъ опасностей, давая ему знать о нихъ своимъ голосомъ, предсказывали будущее и требовали жертвъ. Въ жертву имъ приносились на камняхъ плоды и другія вещи. Слѣды этаго поклоненія горамъ и теперь еще остались у южныхъ Славянъ-Хорватовъ и Сербовъ. Велебитскій хребетъ у Хорватовъ и теперь еще считается священнымъ и пользуется уваженіемъ, какъ обиталище вилъ⁽⁵⁾. Лѣса были предметами особеннаго поклоненія языческихъ Славянъ. Уже Прокопій говоритъ, что Славяне имѣли священныя рощи и поклонялись старымъ деревьямъ⁽⁶⁾. Къ священнымъ деревьямъ при-

⁽¹⁾ Ibidem, p. 158.

⁽²⁾ Ibidem, p. 196.

⁽³⁾ Эрбенъ. Op. cit.

⁽⁴⁾ Срезневскій. Святѣлища и обряды язычesk. богосл. др. Слав., p. 25.

⁽⁵⁾ Ibidem, p. 30.

⁽⁶⁾ Костомаровъ. Op. cit. p. 59